Глава 176 Вы изначально были мертвецом. Старый даосский монах в это время прогибал ноги, и издалека учуял неприятный запах, он посмотрел на Ян Чена, зубочистку во рту и засмеялся: "Младший брат, подойди, подойди, я вижу, что нам с тобой суждено, как насчет того, чтобы сесть и выпить что-нибудь болезненное".

Ян Чен кивнул немного, после этого вытащил прочь табуретку и сел поперек от него, не реагируя на зловоние ног в воздухе.

Чжан Пэн стиснул зубы, а также подошел, прежде чем сесть, закрыл нос и выбежал, вдали он услышал свой голос: "Я нима, слишком воняет".

Старый даосист беззаботно встал, потянулся за шею и закричал в сторону кухни: "Цуйхуаэр, сделай сначала мою бессердечную курицу с квашеной капустой, старик проголодался".

"Старик, что за спешка, ты умираешь с голоду, чтобы реинкарнироваться." Яростный голос доносился с кухни.

Старый даосист улыбнулся, и, не смутившись, сел снова, на этот раз Чжан Пэн просто вошел снаружи, как только он сел, он сразу же вручил сигарету Ян Чэню, после того, как дал себе зажечь, принял сильный дуновение, пытаясь атаковать с ядом.

Видя, что Ян Чэнь имел мужество сидеть с грязным и вонючим старым даосским священником, Юань Хуэй сразу засмеялся и сказал: "Это правда, что вещи собираются добрыми, люди делятся на группы, некоторые люди рождаются, чтобы быть неспособными попасть на сцену".

Другие люди смеялись один за другим, как будто они смотрели на шутку Ян Чена, Сюй Чао смеялся: "Ян Чен, это верно, разве этот мастер только что не сказал, что у вас была катастрофа кровавого света? Ты можешь спросить у него совета сейчас."

Чжан Пэн дал холодный блик, и только потом Сюй Чао опустил голову и не осмелился ничего сказать.

Однако старый даосист проигнорировал их, а вместо этого посмотрел на коробку с ликером в руке Чжан Пэна и проглотил свою вертушку: "Маленький братишка, можешь дать мне один?".

"Даосы тоже курят?" Чжан Пэн не имел доброй милости блистать на него, но все равно протянул ему руку и снова бросил зажигалку.

Старый даосист сделал глоток после освещения и улыбнулся, открыв рот, полный желтых зубов: "Нет, нет".

Монах давно изменился со временем и курил и пил, чтобы завести детей.

"Этот хозяин, напротив, скажите нам, где у Ян Чена катастрофа со светом крови, скажите это, чтобы мы услышали, те из нас, кто одноклассники, возможно, даже смогут помочь ему избежать катастрофы". Юань Хуэй также находится на обочине со своим мужем Хуан Дэшэном и совсем не боится Чжан Пэна.

Хотя они также знали, что старый даосист был лжецом, все же было бы неплохо, если бы Ян Чен сделал публичное выступление и стал бы шуткой в глазах толпы.

Старый даосский монах скрестил ему ноги, пока он жмет ноги и курит сигарету, в его глазах мелькает хитрость: "Бедный даосский гадалка должен платить, а цена не низкая".

"Старик, веди себя сдержанно, достаточно Ян Чену, чтобы угостить тебя едой, чего еще ты хочешь?" В конце концов, Чжан Пэн не смог устоять перед тем, как ударить по столу так сильно, что чуть не перевернул его и не ударил кого-нибудь.

"Успокойся, братишка, я буду наблюдать за тем, как твой огонь ци разгорается, и твои ци и кровь будут течь в обратном направлении, будь осторожен с инсультом." Старый даосист покачал головой.

"Не смей нести чушь!"

Чжан Пэн тут же не удержался, встал и схватил за воротник старого даосиста, чтобы уйти.

Ян Чен поспешно остановился: "Чжан Пэн, забудь об этом".

Как только Чжан Пэн отпустил возмущение и сел, старый даосист пробормотал: "Вот так, нехорошо молодым людям двигать руками, они должны уважать старого и любить молодого".

Видя, что Чжан Пэн вот-вот снова разозлится, Ян Чэнь слегка засмеялся и сказал: "Ну, на самом деле, люди правы, когда ты злишься, твой ци и кровь пульсируют, и это нехорошо, что вся кровь пульсирует в твой мозг".

Чжан Пэн хрюкнул холодно.

"Это все еще этот младший брат Янг, который много знает." Старый даосист снова поднял ноги, прогибаясь с одной стороны дороги.

Ян Чен взглянул на него и спросил: "Только что старик сказал, что ты берешь плату за чтение чьего-то состояния, а ты до сих пор не знаешь, какова цена?"

Для этого старого даосиста он всегда чувствовал себя немного любопытным, сумасшедшим, чтобы не сказать, и вел себя очень странно, Ян Чен действительно не понимает, почему он до сих пор живет и по сей день.

Старый даосист вытянул три пальца и помахал им перед толпой.

"Тридцать?" Юань Хуэй не мог не спросить.

Старый даосист покачал головой.

Сюй Чао спросил: "Триста?"

Старый даосист все еще качал головой.

"Не говори мне, что это три тысячи." Чжан Пэн хладнокровно посмеялся, гадалка с придорожной лавки стоила всего несколько сотен долларов.

Старый даосист покачал головой и сказал: "Нет, бедный дао имеет в виду, что он может читать судьбы трех человек бесплатно в течение одного дня, а тот, кто превысит будет взимать плату, сто миллионов на человека".

Когда они услышали это, толпа ворвалась в шок. Это то, что у них нет ушей, чтобы слышать, или то, что старый даосист беден и сумасшедший.

"Миллиард? Почему бы тебе просто не пойти ограбить банк". Юань Хуэй сделал глубокий вдох и холодно ударил.

Сюй Чао фыркнул: "Я хочу сто миллионов и все еще прихожу к тебе за гадалкой"?

Он говорил с сердцами людей и говорил, что гадание - это не что иное, как стремление к удаче и избегание невезения, а также стремление к богатству и удаче.

Если у них есть сто миллионов, они не могут использовать гадалку, не говоря уже о нехватке денег и женщин, и несколько телохранителей, чтобы защитить свое тело, будь то богатство, брак или безопасность - все в порядке.

Ян Чен также тайно испугался слов старого даосиста.

"Интересно, что я получу, потратив сто миллионов на то, чтобы нанять тебя на гадание?"

Лу Тяньмин, улыбаясь не улыбаясь, сказал, что миллиарда ему не хватает, но, как говорится, если вы платите, вы получаете что-то, так как цена миллиарда потраченных средств, то вы должны вернуть эквивалентные выгоды.

"Я могу помочь вам рассчитать судьбу вашего брака, и даже изменить вашу жизнь за вас, в зависимости от моего настроения, конечно, даже если вы дадите мне сто миллионов, если я не в хорошем настроении, я не дам вам ничего". Старый даосист ударил ногами и покачал головой.

Юань Хуэй холодно улыбнулся: "Теперь я могу точно сказать, что ты либо психопат, либо сумасшедший".

Старый даосский священник глубоко кивнул, старый даосский священник открыл рот и закрыл рот, чтобы изменить свою жизнь против неба, так что таинственный, а не психопат имеют только призраки.

Ян Чэнь на мгновение покачал головой, ошарашенный в своем сердце, и в конце концов подтвердил, что старый даосист был божественной палочкой, и что то, что он сказал ранее, было в основном просто ошибкой.

Глядя на выражения толпы, старый даосист с некоторым раздражением сказал: "Ребята, вы мне не верите? Ладно, у меня сегодня не закончились три места, так кто из вас попробует?"

Старый даосский священник сказал, что кровь чумы других людей легка, они могут верить только призракам, не смущай свое сердце к тому времени.

"Почему бы тебе не посчитать за меня?" Чжан Пэн не верил в его злую, несравненную твердость.

Старый даосист посмотрел на него, а потом сказал: "Вставай и обойди меня".

"Какое отношение это имеет к предсказанию судьбы?"

Чжан Пэн спросил необъяснимо, но все-таки встал со стула и дважды повернулся перед старым даосом, втайне обращая внимание, если старый даос не сможет вычислить через некоторое

время, он точно порежет его.

Старый даосист посмотрел на него, а потом добавил: "Протяни руку".

Чжан Пэн Цянь сдержал свой гнев и сделал, как ему сказали, старый даосист взял его за руку и прикоснулся к ней некоторое время, его лицо изменилось, и он какое-то время молчал.

"Что, не говори мне, что ты не умеешь считать". Чжан Пэн сжимал руки.

Как только старый даосист отпустил его, он покачал головой и сказал: "Странно, странно".

"Что странного?" Юань Хуэй воспользовалась возможностью вытереть ей рот и спросила.

Старый даосист снова взглянул на Чжан Пэн, ущипнул за пальцы и сказал с угрюмым лицом: "Судя по твоей судьбе, ты изначально был мертвым человеком и должен был умереть десять дней назад, но почему ты жив и здоров сейчас?".

"Ты говоришь, что я умер?"

Чжан Пэн не смеялся в ответ в гневе, уже не мог не хотеть торопиться и ударить кого-то, если он действительно мертв, как он может быть жив и сейчас.

Толпа не заметила, что в тот момент, когда слова старого даоиста были только что закончены, выражение Ян Чена безошибочно изменилось.

Поскольку он родился заново, а Чжан Пенг случайно встретился десять дней назад, в то время Чжан Пенг все еще подчинялся династии принцев, играя в подпольном клубе императора в черном кругу, каждый день избивался, как человеческий мешок с песком, и династия принцев также ждала, пока Чжан Пенг не будет ему нужен, а затем удалила его.

Думая об этом сейчас, если бы Ян Чен не встретился с ним, Чжан Пэн мог бы быть действительно мертвым человеком сейчас.

В середине своего созерцания, Чжан Пэн подошел и тянул за воротник старого даосского и поднял его, старый даосский бормотал: "Что-то не так, что-то не так, мальчик, ты изменился в своей судьбе?".

"Я убью тебя, чувак!" Чжан Пэн сжал кулак и пролил свет на лицо старого даоиста, собирающегося нанести удар.

Ян Чен поспешно остановился, "Чжан Пэн, остановись!"

Чжан Пэн остановил его движения и посмотрел на него в плохом настроении: "Старый Ян, не останавливай меня, я убью этого бессмысленного старого божественного жулика".

"Послушай меня, вернись, если ты забиваешь его до смерти, я попрошу кого-нибудь рассказать о моей судьбе". Ян Чен улыбнулся и покачал головой.

http://tl.rulate.ru/book/40532/884666